Глава 238

Песня скорби и порванная струна

На столичной сцене Яо Юэ была довольно известной исполнительницей. Не только благодаря ее мастерству игры на пипе, но и потому, что все знали, что она находится под покровительством Гу Джуге. Но недавно прошла молва, что Гу Джуге разорвал с ней отношения, и девушка замкнулась в себе, заболев на почве расставания.

Сегодня, глядя на нее, можно было заметить, что Ял Юэ немного похудела, но не выглядела так, будто ей настолько плохо, что и встать не в силах.

По залу раздался звук пипы с заунывной мелодией, и Ю Гуань тут же нахмурил брови. Ю Фу шла впереди и обернулась, справив:

- Что случилось?

- Я же ясно сказал госпоже Яо Юэ играть радостную песню, так почему она выбрала грустную мелодию?

Ю Гуань не понимал смысла песен пипы и слышал только грусть. Он не знал, что это за песня, но Ю Фу точно могла сказать - это "Тоска". Яо Юэ играла ее раньше на Западном озере.

В отдельной комнате на третьем этаже окно, которое было приоткрыто на одну щель, теперь распахнулось шире. За окном показалась изящная и тонкая женская рука, и Инь Цзяо высунула голову, чтобы посмотреть на девушку, играющую на пипе внизу.

Яо Юэ... она уже слышала это имя. Она была доверенным лицом Гу Джуге. Точнее, раньше была.

Держа пипу на коленях, исполнительница сидела на сцене, а вокруг собралась большая толпа гостей, полностью очарованных звуками чарующего инструмента. Гостям определённо понравилась песня, поскольку они постоянно аплодировали.

Однако на лице Яо Юэ не было ни малейшего намека на улыбку.

Худая, слабая, встревоженная, бледная от болезни...

Инь Цзяо смотрела на неё, и ей казалось, что она смотрит на себя прошлую. Она очень хорошо

понимала, что чувствовала сейчас Яо Юэ.

- Второй молодой господин, она пришла ради тебя.

Инь Цзяо не стала закрывать окно. Повернув голову, она посмотрела на Гу Джуге, а тот подсознательно поднял чашу с вином и поднес к губам, а затем опустил обратно. В конце концов, он потянулся к чаю.

- Ты слишком много думаешь. Должно быть, Ю Гуань знал, что она как-то связана с поместьем Гу, поэтому и пригласил ее выступить. «Юй Шань» и поместье Гу тоже имеют свою связь. Вот почему Яо Юэ согласилась прийти сюда.

Это было личное дело Ю Гуаня и Яо Юэ, и совершенно не связано с ним.

Инь Цзяо, однако, указала вниз:

- Иди сюда и посмотри. Ты все поймешь сам.

Внизу Ю Фу и Ю Гуань уже выбрали места в первом ряду, непринужденно сидя вместе с остальными посетителями.

Гу Джуге подошел и посмотрел в ту сторону, куда указывала Инь Цзяо...

И... это была Яо Юэ?

Девушка была одета в просторное весеннее платье и накрашена ярко-красной помадой. Другие могли бы не заметить, что она похудела, но Гу Джуге знал это лучше других. Он нахмурил брови, не зная, что сказать.

- Я действительно восхищаюсь преданной любовью госпожи Яо Юэ к второму молодому господину.

В этот момент Инь Цзяо задумалась о себе. Она не разделяла глубокой привязанности Яо Юэ, и ее тяготил секрет, которым она даже не могла поделиться...

Гу Джуге не уловил скрытого смысла ее слов:

- Преданная любовь хороша только в том случае, если она предназначена для правильного человека. Я уже все ей объяснил, но не знаю, почему она продолжает идти по такому горькому пути.

В его представлении Яо Юэ была иной.

Яо Юэ прекрасно осознала, что ей используют, внезапно появившись, когда все из поместья Гу восхищались Западным озером. После этого события она быстро пришла к пониманию. Она всегда относилась к отношению Гу Джуге с пониманием и знала, что у них нет возможности быть вместе. Поэтому они оставались друзьями и жили настоящим моментом.

Инь Цзяо горько улыбнулась:

- Тоскую по тебе, но ты остаешься в Чанъане… Второй молодой господин, не верь словам женщины. Ты говоришь, что вы все обсудили, и она поняла тебя, но это не значит, что она действительно просто так сдастся.

Если ученый влюбляется, у него есть надежда на «выздоровление». Если женщина влюбится, её уже невозможно спасти.

Гу Джуге, казалось, понял:

- Ты хочешь сказать, что она солгала?

Инь Цзяо вдруг улыбнулась:

- Все говорят, что второй молодой господин из поместья Гу лучше всех умеет обращаться с женщинами. Кто бы мог подумать... что ты в действительности не понимаешь женщин.

Гу Джуге опустил глаза и рассеянно произнес:

- От кого ты это услышала?

Инь Цзяо замерла, не зная, что ответить. Инь Шуо сказал ей об этом, но она не могла сказать Гу Джуге.

Какое оправдание ей придумать? Она была замкнутой девочкой и выходила на улицу даже реже, чем другие девушки из благородных семей. Как она могла услышать слухи о Гу Джуге?

Прежде чем она успела что-то сообразить, парень любезно сменил тему:

- Раз уж юная мисс Инь так хорошо разбирается в чувствах девушек, почему бы не научить меня, как заставить Яо Юэ сдаться и не подвергать себя такому горькому опыту?

Инь Цзяо почувствовала, что ступает на тонкий лёд.

Он был слишком добр. Казалось, Джуге давно знал, что она что-то скрывает от него, поэтому не хотел заставлять ее отвечать.

Может быть, он догадался, что она сблизилась с ним ради конкретной цели?

- Мы пришли сюда, чтобы поесть и попить. Давайте не будем о грустном. Госпожа Яо Юэ, может, сыграете более радостную песню? – крикнул один из посетителей.

- Верно, как насчет более радостной песни? – поддержал ещё один гость. - Весенняя атмосфера на улице довольно приятная, как насчет песни о весеннем ветре?

Когда грустная песня подошла к концу, Яо Юэ слегка подняла голову, прежде чем начать играть снова.

В одно мгновение выражение лица Ю Гуаня стало суровым. Он был очень хорошо знаком с этой песней. Разве это не "Пионовая беседка", которую он часто исполнял?

Это была песня большой печали. Она была даже более эмоциональной, чем "Тоска", к ней добавлялась печаль расставания и невозможности встретиться вновь!

В одно мгновение гости внизу зашумели.

- Что происходит? Почему вы играете песню о чьей-то смерти? Вы не даете нам насладиться едой!

Хун Цзуй и Лу Сю поспешно поспешили с заднего двора и сделали все возможное, чтобы успокоить разгневанных гостей.

На сцене Яо Юэ не отводила глаз. Словно она была единственным человеком в своем мире, ее пальцы продолжали танцевать на струнах пипы, а меланхоличный звук наполнял воздух.

«Цынь» - со скорбным звуком лопнувшей струны гости внезапно затихли и посмотрели на сцену, где с кончиков изящных пальцев Яо Юэ стекали ярко-красные капли крови.

http://tl.rulate.ru/book/23321/1694097